

СВЕТ В ЗАЛ

ХРОНИКА ОДНОГО КОНФЛИКТА

Актеры не выходили на сцену 10 месяцев. Зарплата шла, но спектакли не игрались. И вот уже не впервые за время существования СТД РСФСР в город Грозный выезжает «комиссия», то есть группа критиков, чтобы разобраться в сложившейся ситуации.

Тем более что положение театров в Чечено-Ингушетии давно вызывает тревогу. В письме, опубликованном в «Советской культуре» 11 июля 1987 года под заголовком «Четверо под одной крышей», режиссер М. Солдаев и актер, бывший председатель местной организации СТД РСФСР Д Омаев писали о невыносимых условиях, в которых существуют четыре театра республики и их актеры. С тех пор ничего не изменилось. Продолжают появляться спектакли, где костюмы из подбора, бурки и шапки — в долл у жителей города и близлежащих селений. Какое уж тут соответствие эскизам художника, гармония художественного воплощения!

Еще хуже с выездными спектаклями. То бензина нет, и актеры часами ждут автобуса, то машина с декорациями заблудится, приходится играть в «концертном исполнении». Если же декорации все-таки придут, нет никаких гарантий, что они уместятся на сцене. Правда, вопрос в этом случае чаще всего решается кардинально. Так, например, по указанию заместителя министра культуры А. Митрофанова декорации «Ревизора» просто распилили! Теперь ими нельзя пользоваться ни на стационаре, ни на выезде. А потом зрители просят — не приезжайте, мы вам деньги за платим, а играть то, что вы играете, не надо.

И вот артисты ингушской труппы поставили перед дирекцией театра и Министерством культуры Чечено-Ингушской АССР вопрос принципиально: участвовать в халтуре мы больше не будем. Возить в районы «сборные концерты» вместо спектаклей не будем. Ставить под удар свое профессиональное и человеческое достоинство не будем!

Коллектив ингушской труппы в большинстве своем состоит из выпускников Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Руководитель студии В. В. Меркурьев учил их не только профессии, но и нравственному отношению к ней. Актеры-профессионалы хотели работать на должном профессиональном уровне, работать в собственном театре во главе с режиссером М. Бековым — тоже выпускником ЛГИТМиКа.

Вопрос о создании самостоятельного ингушского театра вновь остро встал — уже не в первый раз — на повестку дня. Тем более что ничто не мешало решить его положительно. Творческие возможности труппы оценивались высоко всеми без исключения. Министерство культуры республики с 1984 года неоднократно обращалось в Совет Министров и обком КПСС с этим предложением. Не возражало против создания театра и Министерство культуры РСФСР. Была разработана документация, выделена дотация. Однако время шло, но ничего не происходило.

Правда, в декабре 1986 года М. Бековым был поставлен спектакль «Сыновья Беки» по роману А. Бкова. После просмотра режиссеру были предъявлены претензии «по поводу излишества по показу религиозных обрядов — «театр» и похоронных процессий». М. Беков внес в спектакль изменения, сократил указанные сцены, разрешения же о его выпуске так и не последовало. Мало того, в декабре следующего, 1987 года, когда в Грозный приехали представители конфликтной комиссии СТД РСФСР, костюмы и декорации к спектаклю не были полностью готовы, и актеры отказались показывать его до тех пор, пока он не будет приведен в должное состояние.

Одною для критиков, приехавших из Москвы, они сыграли его в репетиционном зале без костюмов и декораций. Спектакль «Сыновья Беки» свидетельствовал о профессионализме режиссера, серьезных творческих возможностях актеров.

К сожалению, более подробно познакомиться с творчеством коллектива и его режиссера оказалось невозможным, так как «Сыновья Беки» — первый спектакль, поставленный М. Бековым в республике, работы же других режиссеров в силу того, что театр не играл

почти год, смотреть показалось нецелесообразным.

Далее. В репертуарный план, утвержденный министерством, был включен музыкальный спектакль по произведению Т. Готье «Напитан Франас». Но вдруг заместитель министра А. Митрофанов засомневался в вокальных возможностях труппы, хотя совершенно очевидно, что сомнения эти беспочвенны. Не надо быть высоким профессионалом, чтобы понимать — труппа необычайно музыкальна, певуча, если можно так сказать. Да и вообще этот вопрос вряд ли входит в компетенцию министерства. Потом выяснилось, что нет якобы денег на оплату музыки и пьесы. Проконсультировались в Министерстве культуры РСФСР — оказалось, что фонды есть.

Тогда-то наконец в ход был пущен последний «аргумент». Это произведение, «ничего общего не имеющее с нашей жизнью, мы создаем национальный театр, и давайте создавать его, не отвлекаясь». Невольно возникает вопрос: что такое национальный театр в представлении министра культуры А. Киндарова и от чего же надо отвлекаться? Ведь и «Король Лир», и «Сирано де Бержерак» и «Женитьба» — все не про нашу жизнь написано. Да и вообще всегда вызывает сомнение последовательная множественность доводов в системе отказа. Хочется высказать один, но действительно реальный.

И все же... 23 декабря ингушские актеры вновь вышли на сцену — был сыгран спектакль «Сыновья Беки». А в первых числах января нынешнего года подписан приказ о создании в городе Грозном Государственного ингушского театра.

Казалось, что история закончена, руководство республики свои обязательства перед коллективом выполняло.

Не тут-то было! 12 января сего года в театре состоялись выборы директора и главного режиссера. Проводились они по законам гласности и демократии. 42 человека приняли участие в голосовании. Среди кандидатов на должность директора коллективом был выдвинут М. Беков, он же баллотировался на должность главного режиссера. (Опыт такой в театрах Российской Федерации есть). Однако министерство результатов выборов не принимает. Не случайной оказывается фраза из справки Министерства культуры республики в обком КПСС, написанной еще 1 декабря 1987 года: «Беков своими неправомерными действиями вредит делу создания театра, разлагаящее действие на труппу». Создается впечатление, что совместные действия режиссера и актеров, заставившие ускорить решение вопроса о создании театра, вселяют в руководящих работников раздражение и недовольство. Человек пользуется доверием актеров? — Эффект маскового гипноза. Законы знает? — Демагог. На компромиссы не идет? — Склопчик. Без стеснения говорит, что хочет быть художественным руководителем, ибо знает, что такое двоевластие в театре? — Властолюбец и карьерист.

Сегодня приоритет художественного руководства в театре очевиден. Но нежелателен он для руководителей культуры республики. Ведь утрачивают они мощный механизм воздействия на творческие организации, лишаются полноты власти. Не потому ли необходимо в Ингушском театре при «неудобном» главном режиссере иметь «удобного», управляемого директора? Потому и стоит дело! Актеры, которые должны выходить на сцену, играть спектакли, а не сидеть на бесконечных заседаниях по поводу своего права выходить на сцену, растрачивают силы в изматывающей душе борьбе. И как знать, у всех ли достанет мужества и терпения довести дело до конца, не погибнет ли театр, так и не родившись?

Не правильнее было бы, заручившись поддержкой СТД РСФСР, позволить коллективу работать под художественным руководством М. Бекова, назначив директором-распорядителем опытного финансиста? И наконец начать оценивать деятельность театра по законам творчества. Как дальше будет складываться судьба юридически открытого, а практически бездействующего Государственного ингушского театра? Хроника не завершена...

Марина ХМЕЛЬНИЦКАЯ.

ГРОЗНЫЙ.